

Андромеда

По мотивам научно-
фантастического
романа Ф. Хойла
и Д. Эллиота

Художник О. Новозонов

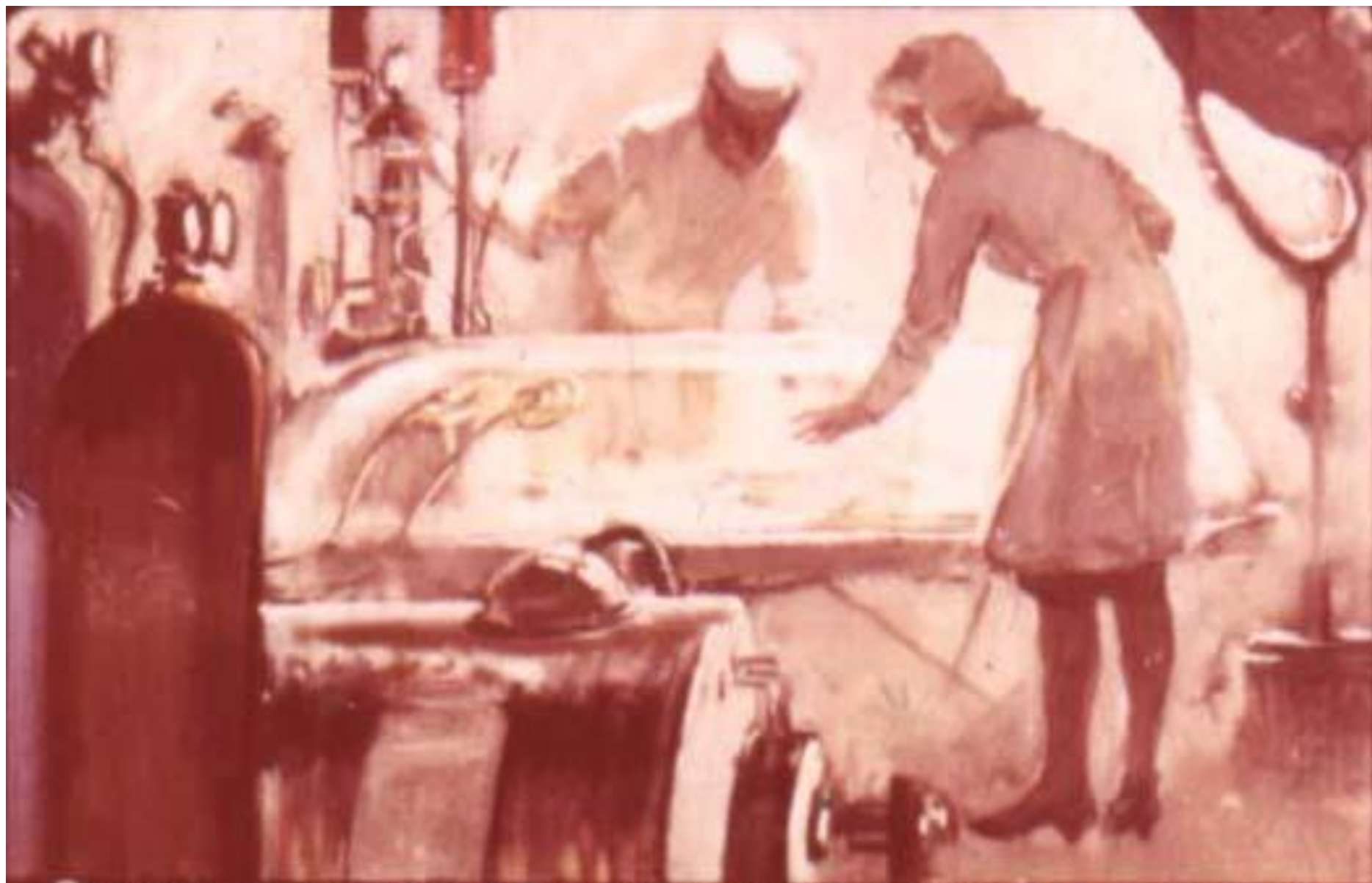
Часть 2

После трагедии с Кристин машина начала передавать колоссальное количество информации. — „Это же тьма-тьмущая новых, более сложных формул для биосинтеза!“ — воскликнула Дауни.

Она стала заниматься созданием новой клетки. Через несколько месяцев Дауни сообщила о появлении зародыша, похожего на человеческий.

Зародыш поместили в бак с питательной средой, а ещё через некоторое время перенесли в кислородную палатку с питательными приборами.

Дауни была вне себя от восторга. — „Сбылась мечта алхимика! Создана жизнь! Это девочка“. — „Убейте её!“ — снова мрачно посоветовал Флеминг.

Нрошечное существо росло словно на дрожжах. Дауни подсчитала, что при данной скорости роста существо должно стать взрослым через 3-4 месяца.

Через 4 месяца было решено выпустить его из кислородной палатки. Ассистенты медленно вывезли кровать с искусственным существом – взрослой девушкой.

У неё было сильное, красивое лицо и белонурые волосы. — „Это Кристин!“ — вырвалось у окружающих. Флеминг покачал головой. — „Кристин умерла. Она послужила только рабочим чер-
тежом“.

— „Машина дала нам то, что мы хотели!“ — победоносно заявил Джирс. — „Машина создала чуждый нам разум в человеческой оболочке“, — с трудом сдержавшись, ответил Флеминг. [9]

Искусственную девушку назвали Андромедой, в честь созвездия, откуда пришли сигналы. Её учили двигаться, говорить. [10]

Потом занялись её обучением. Она воспринимала всё очень быстро и ниюгда не ошибалась. За несколько месяцев она узнала о мире столько же, сколько выпускник университета. Единственное, чего ей не хватало,— это интереса к жизни. [5]

Флеминг был в машинном зале, когда Дауни и Джирс впервые ввели туда девушку. — „Не впускайте её сюда!“ — „Мы уже слышали, что вы думаете, Флеминг!“, — усмехнулся Джирс.

Андромеда двигалась скованно, но была вся внимание. Лицо её дышало спокойствием. Во всём была какая-то нереальная торжественность.

— „Здесь расположен пульт управления, — начал Джирс свои пояснения. — Мы вводим данные в машину, набирая их на клавиатуре...” — „Это очень громоздко”, — уверенно проговорила девушка.

И тут же она встретила пристальный взгляд Флеминга. — „Это доктор Флеминг, — сказала Дауни, — он сконструировал машину“. — „Вы, должно быть, очень умный человек“, — медленно произнесла Андромеда и отвернулась.

Когда девушка встала между стержнями, все огни на панели машины вспыхнули. — „Она говорит со мной, она знает обо мне. Мы осуществляем связь!“

17
Как только военному министру было доложено об этом, он тут же созвал совещание. Дело в том, что в последние месяцы над Англией регулярно появлялись ракеты неизвестного характера и направления. Министерство собиралось использовать Андромеду и машину для своих ракетных разработок.

Министр нажал кнопку, и в кабинете появились Джирс и Андромеда. — „Доктор Джирс мне всё объяснил, — сказала Андромеда. — Машина и я — мы сможем создать оружие для перехвата интересующих вас ракет“.

— „А доктор Флеминг поможет вам в работе со счётной машиной“. — „Доктор Флеминг нам не потребуется“, — и в размеренном голосе Андромеды слышалась холодная нотка.

Андромеда теперь много работала с машиной. Полученные решения были быстры и эффективны. Правительство получило то, что хотело, — новый тип ракеты-перехватчика.

Однажды во время прогулки Андромеду догнал Флеминг. — „А вам, должно быть, приятно, что вы становитесь незаменимой“. — „Приятно“, „неприятно“ — в этом нет логики, я этого не понимаю“, — высокомерно ответила Андромеда.

Спокойно и хладнокровно он ущипнул её за руку. — „Ой!“ — она с испугом потёрла болезненное место. — „Неприятно?“ — спросил Флеминг.

Потом он ласково погладил её по голове. — „Неприятно или приятно?“ — „Приятно“. — „Это чувства. Они определяют наши стремления к хорошему и плохому. И вы созданы, чтобы испытывать их“.

Время шло. Андромеда работала над новым заданием военного министерства. Теперь уже не только Флеминг, но и Рейнхарт с тревогой наблюдал за этой работой. — „Пожалуй, вы правы, Флеминг, — грустно признался профессор, — теперь нам уже не дадут выключить рубильник“.

—Придётся сделать машине, как и барышне, небольшую встряску. Сейчас я задам тебе задачку, — сказал Флеминг, обращаясь к машине, и принялся стучать на клавиатуре. [5]

Раздался немыслимый треск — это неистово заработало печатающее устройство. На шум вбежала Андромеда.

— „Что вы сделали?“ — „Ввёл кое-накую информацию: сообщил, что вы умерли“. — „Я должна сообщить, что это не так“. — В голосе Андромеды звучала неуверенность.

— „Не надо. — Флеминг ласково погладил её по волосам. — Оставайтесь с нами, с людьми". — „Я не могу. Этого не было в расчётах. Уходите. Иначе я буду наказана".

62

Когда Флеминг и Рейнхарт ушли, Андромеда повторила всё то, что когда-то сделала Кристин, — она подняла руки к стержням и тут же вскрикнула от боли. Потом ещё раз, и ещё, и ещё.

Обнаружила её Дауни на том же месте, где когда-то лежала Кристин. Руни Андромеды были прожжены до самых костей. — „Ваши руни!..“ — Андромеда медленно открыла глаза. — „Их можно восстановить“.

87

Она снова подняла свои искалеченные руки к стержням. Однако на этот раз никакого несчастья не произошло, и вскоре машина начала печатать. — „Это формула фермента, который надо изготовить для восстановления ткани на моих руках“.

Когда Дауни изготовила фермент, его заживляющее действие было фантастическим: новая ткань затянула руны Андромеды буквально за несколько часов.

...В середине ночи к домику Флеминга приблизилась стройная фигура. Это была Андромеда. Она держала моток изолированного провода, на её руках были толстые резиновые перчатки. [13]

Убедившись, что Флеминг спит, она вставила концы провода в розетку, другие, оголённые концы, находящиеся под напряжением, она стала неслышно подносить к глазам Флеминга. [34]

И в этот момент он проснулся. Увидел тёмный силуэт и изо всех сил инстинктивно ударил по нему ногой.

Девушка скорчилась от боли. — „Хорошо, убейте меня. Но машина сделает другую. И та, другая, убьёт вас. Это заложено в программе. Мы — высшая форма жизни, и мы пришли, чтобы уничтожить вас“.

— Но ты же на три четверти человек, и ты не можешь уничтожить нас. Ты поможешь нам.

— Три четверти моего существа — случайность. Неужели вы не понимаете, как я страдаю. Ведь я снова буду наказана за то, что слушаю вас. — И она направилась к двери, очень бледная и очень красивая.

Флеминг угрюмо смотрел ей вслед. — „Ну что ж, теперь карты раскрыты“, — и он стал торопливо одеваться.

Через несколько минут он уже был в машинном зале. Зал был пуст. Флеминг подошёл к щитам сигнализации, взялся за проводку и рванул.

Потом он схватил пожарный топор и с маху ударил по индикаторной панели. Методично, последовательно он разбивал запоминающее устройство, блоки — один аппарат за другим.

Внезапно он остановился. Мысль о бессмысленности сделанного поразила его. Ведь в сейфе лежат схемы машины, а ключ у Джирса. Всё напрасно. Машину восстановят.

И в этот момент в зале появилась Андромеда. Сначала в её глазах мелькнул ужас, но тут же его сменила радость, самая настоящая радость. Она почти рассмеялась.

— „Ты рада?! — Флеминг не верил своим глазам. — А как же насчет высшей формы жизни?“ — „Я чувствую себя свободной. Когда она работала, три четверти моего существа ненавидели её. Теперь с этим покончено“.

— „Она всё ещё существует. Я забыл о чертежах и записи передачи в сейфе“. — „У меня есть второй ключ“. — „Тогда ты должна пойти и уничтожить их“. — Андромеда сжалась. — „Я боюсь“.

— Если ты действительно хочешь стать свободной, ты должна пойти туда. Я буду ждать тебя в автомобиле. Здесь оставаться опасно.

Флеминг ждал долго. Он услышал звон аварийного колокола и крики часовых. Потом завывла сирена общей тревоги. Значит, они обнаружили аварию. Андромеды не было.

Флеминг вылез из автомобиля и, прячась от лучей сигнальных прожекторов, стал пробираться к зданию машины. Внезапно он столкнулся с Андромедой. Она тяжело дышала и была почти без сил. — „Я сделала это. Они ищут меня“.

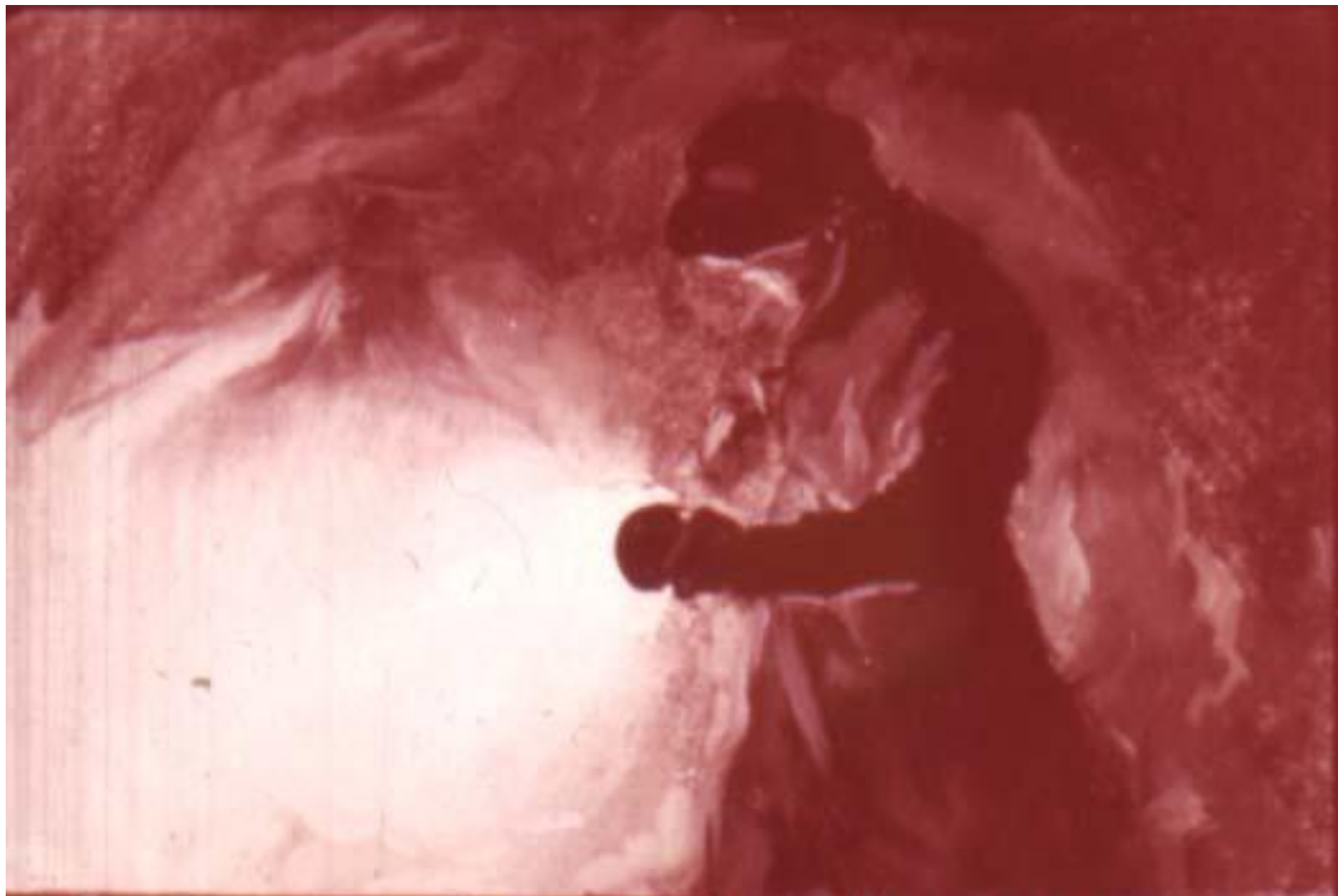
— Бежим. — Он почти понёс её по заснеженным прогалинам
между зданиями, прячась в их тени.

Миновав последнее здание, они спустились по обрыву и лабиринту береговых пещер. Андромеда дрожала. Её руки онемели. Флеминг снял свои автомобильные перчатки и надел на неё.

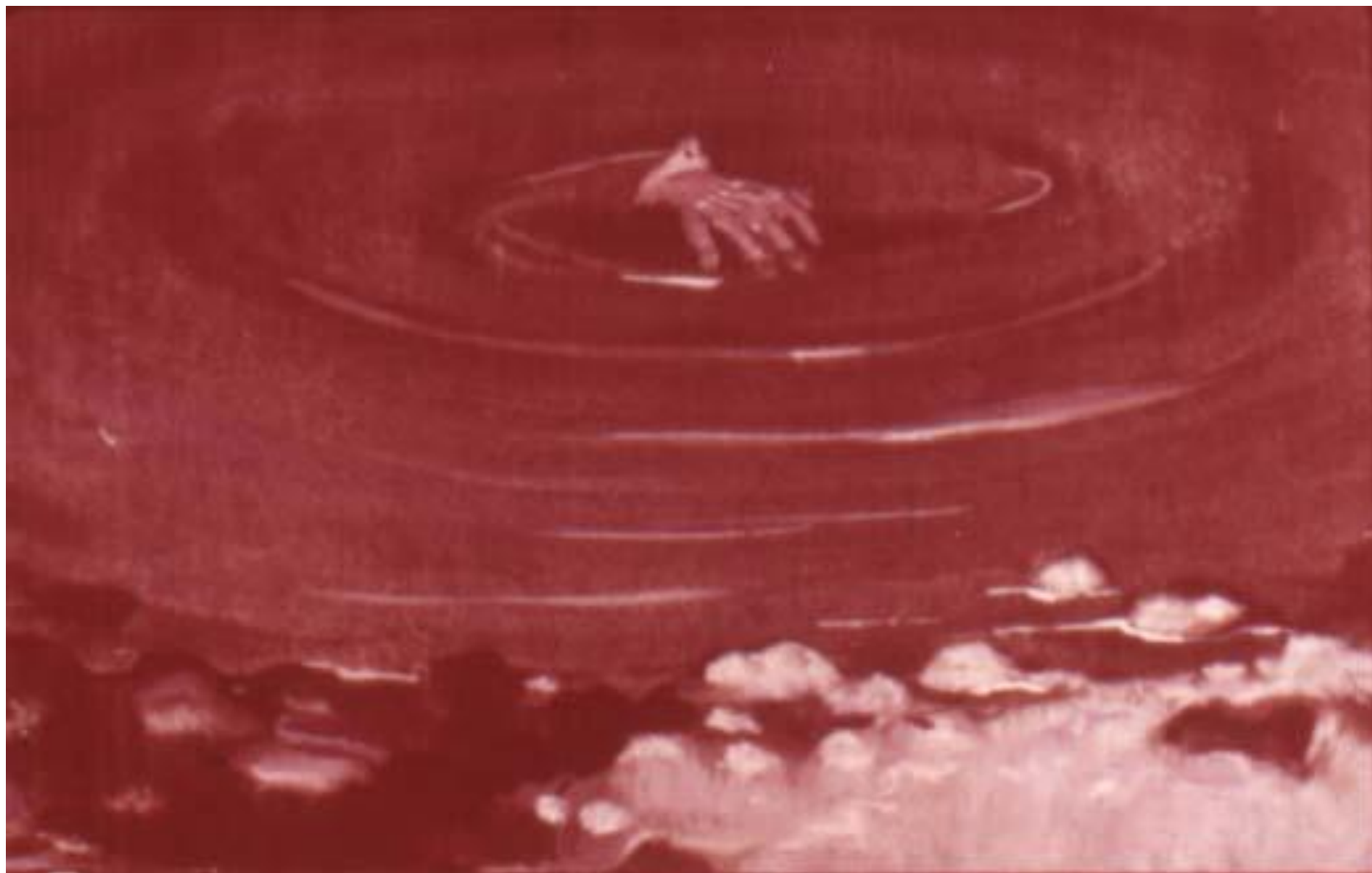
От утомления у Флеминга кружилась голова, и он дважды неверно выбирал дорогу в тёмных переходах.

Он обернулся, чтобы сказать об этом Андромеде, осветил
проход сзади, но её там не было.

В панике он побежал назад, выкрикая её имя. Голос отдавался жутким эхом, и это был единственный звук в пещере. И вдруг он увидел её следы. Они вели к озерцу посреди одного из залов пещеры.

Последний виднелся у края озерца. В воде плавала его автомобильная перчатка. Андромеду научили стольним вещам, но не научили плавать...

Им овладели горе и отчаяние. Он уныло вернулся на берег и стал ждать рассвета. Флеминг даже не пошевелился, когда к берегу причалил катер с часовыми и командой на борту.

Конец

Автор сценария В. Нузнецова

Редактор Т. Семибратова

Художественный редактор Л. Усайтис

Студия „Диафильм“, 1968 г.

Москва, Центр, Старосадский пер., д. № 7

Д-452-68

Цветной О-30